http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 394/395 (571.54)
DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-123-132

Ритуальные коновязи сэргэ у бурят в XXI веке

Сэсэгма Гэндэновна Жамбалова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия
zhambalovas@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-2672-8126

В статье на полевых наблюдениях и материалах, литературных и электронных источниках представлена малоисследованная тема локализации в XXI в. бурятских ритуальных коновязей сэргэ в пространстве от Усть-Ордынского Бурятского округа до мыса Хобой на о-ве Ольхон. Доказана гипотеза исследования – в условиях глобализации и активного увеличения международных туристических потоков буряты расширяют границы собственного сакрального мира, создают культурный ландшафт для создания специфической системы защитных механизмов от интенсивного инокультурного воздействия. Сакральные объекты защищают хрупкую экологию региона. В статье используется один из ключевых методов – идеографический, который дополняется анализом и обобщением. На отрезке автодороги Р-418 от Иркутска до границы Ольхонского района находятся три въездных знака/комплекса, в которых центральное место отводится ритуальным коновязям. На этом участке дороги локализована бариса, ритуальный комплекс, с тремя сэргэ. В Приольхонье девять сэргэ локализовано в устье р. Анги, у горы Ёрдо, где проводятся Ёрдынские игры. На о-ве Ольхон, у мыса Бурхан, возведены 13 ритуальных коновязей в честь «13 северных нойонов», занимающих в шаманском пантеоне бурят особое место. На мысе Хобой стоит ритуальная коновязь сэргэ. Исследованные культовые объекты установлены в XXI в. по решению населения на народные деньги и являются общеольхонскими, а возможно, общебурятскими. Инновационный характер ритуальных коновязей заключается в значительных размерах и в возведении их в новых местах, что расширяет сакральную территорию и культурный ландшафт. Рассмотренные ольхонские сэргэ, несмотря на увеличенные размеры, сохраняют аутентичность в отличие от стилизованных сэргэ, стоящих на въездных стелах. Новая организация социокультурного пространства с помощью ритуальных коновязей свидетельствует о том, что этническая культура трансформируется в национальную.

Ключевые слова: бурятские традиции, ритуальные коновязи сэргэ, инновация, культурный ландшафт, защитный механизм, этническая культура, национальная культура

Благодарность: *Статья подготовлена в рамках государственного задания – проекта «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5.*

Scientific article

Ritual Hitching Posts Serge Among the Buryats in the 21st Century

Sesegma G. Zhambalova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
zhambalovas@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-2672-8126

The article deals with a little-studied topic with the aim of studying localization of Buryat ritual hitching posts serge in the space from Ust-Orda district to Cape Khoboy on Olkhon Island in the 21st century. The article is based on the field observations and materials, literary and electronic sources. The hypothesis of the study was proved – in conditions of globalization and active increase in international tourist flows, the Buryats are expanding the boundaries of their own sacred world to create a specific system of protective mechanisms against intensive foreign cultural influence. Sacred objects contribute to the preservation of the fragile ecology of the region. One of the key methods used in the article is ideographic method, which is supplemented with analysis and generalization. There are three entrance signs/complexes, in which the central place is given to ritual hitching posts on the section of the R-418 highway from Irkutsk to the border of the Olkhonsky district. On this section of the road there is a barisa, a ritual complex, with three serge. In the Olkhon region, nine serge are located at the mouth of the river Angi near Mount Yordo where the Yordyn Games are held. On the island of Olkhon near

© Жамбалова С. Г., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

the cape Burkhan, 13 ritual hitching posts have been erected in honor of the “13 northern noyons”, occupying a special place in the shamanic pantheon of Buryats. There is a ritual hitching post serge on Cape Khoboy. The researched cult objects were established in the 21st century by the decision of the population and are all-Olkhon, and possibly all Buryat. The innovative character of the ritual hitching posts lies in their considerable size and in their installation in places where they were not previously installed, thus expanding the sacred territory. These considered Olkhon serge, despite of their increased size, retain their authenticity, in contrast to the stylized serge standing on the entrance steles. A new organization of the socio-cultural space with the help of ritual hitching posts indicates that the ethnic culture has been transforming into a national one.

Keywords: buryat traditions, ritual hitching posts serge, innovation, cultural landscape, defense mechanism, ethnic culture, national culture

Acknowledgements: *The research was carried out within the state assignment (project “Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Interaction (17th–21st Centuries)”, No. 121031000243-5.*

Введение. В современном мире неуклонно возрастает ценность культурного наследия народов мира. 2022 год был объявлен годом культурного наследия народов России с целью «популяризации народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации»[1]. Подведение итогов показало, что достигнуты весомые результаты, выявило колоссальный интерес со стороны граждан к культурному наследию народов страны[2]. Актуализирует тему также то, что «В условиях грозящего разрушения “мы-идентичности” материальное и нематериальное культурное наследие народов России может и должно стать основой духовного единства цивилизации России» [1, с. 3–4].

Статья рассматривает малоисследованную тему на обширных новых материалах, которые впервые вводятся в научный оборот, а их анализ предоставляет теоретические и практические возможности для изучения динамики сохранения и возрождения культурного наследия в современной России. Цель статьи – исследовать локализацию в XXI в. бурятских ритуальных коновязей сэргэ в пространстве от Усть-Ордынского Бурятского округа до мыса Хобой на о-ве Ольхон.

Гипотеза исследования – в условиях глобализации буряты не случайно расширяют границы сакрального мира за счет создания новых культурных ландшафтов. В условиях активного увеличения международных туристических потоков с конца XX в. в удалённом изолированном пространстве Приольхонья и о-ва Ольхон высокий темп динамики возрождения ритуальных коновязей создает специфическую систему защитных механизмов от интенсивного инокультурного воздействия. Стереотипизация поведения в сакральных территориях, маркированных ритуальными коновязями сэргэ и другими культовыми объектами, в некоторой степени способствуют сохранению хрупкой экологии региона.

В Иркутской области много не упомянутых здесь семейно-родовых ритуальных коновязей, связанных с циклом жизни человека и установленных в жилищно-поселенческих комплексах. Их исследование не входит в задачу статьи. Здесь изучены значительные объекты общественного характера, воздвигнутые в XXI в. Начинается обзор объектов, размещённых на автодороге Р-418 на отрезке от Иркутска до Баяндая и далее до границы Ольхонского района. Затем рассмотрены объекты в Приольхонье и на о-ве Ольхон. В отношении объекта исследования используется термин «ритуальная коновязь сэргэ», который в тексте иногда заменяют названия «ритуальная коновязь» или «сэргэ». Здесь нет задачи рассматривать проблему терминологии и соотношения коновязей и ритуальных столбов, так как это отдельная малоисследованная научная тема.

Статья написана на полевых наблюдениях и материалах, зафиксированных в Ольхонском районе и по дороге на Ольхон в 2013, 2017, 2019 гг. во время пребывания на Ёрдынских играх. Здесь использованы литературные, электронные и визуальные материалы. Для верификации полевых наблюдений и материалов использован видеоматериал туристов Татьяны и Владимира,

[1] Год культурного наследия народов России. – URL: https://www.culture.ru/s/god-kulturnogo-naslediya/o-gode (дата обращения: 04.01.2023). – Текст: электронный.

[2] Колоссальный интерес к народному творчеству. В РФ подвели итоги Года культурного наследия. – URL: https://tass.ru/kultura/16557181 (дата обращения: 04.01.2023). – Текст: электронный.

снятый в сентябре 2022 г., где обстоятельно отсняты примечательные объекты на автодороге Иркутск – Ольхон.

Обзор литературы. До постсоветского времени специальных научных работ о ритуальных коновязях сэргэ не выявлено, хотя они нередко вскользь упоминались в монографиях общего характера. Позднее научный интерес к ним значительно возрос. В монографии Д. С. Дугарова «Исторические корни белого шаманства», опубликованной в 1991 г., но, безусловно, подготовленной в советское время, они рассматриваются в главах, посвященных культу Мирового дерева у бурят и Ёрдынским игрищам [2]. Этой теме посвящены статьи Е. О. Закшеевой [3] и В. В. Лыгденовой [4]. В них акцент делается в основном на объектах, устанавливаемых к свадьбе у жилища жениха. Они достаточно подробно исследованы в монографии С. Г. Жамбаловой в специальном параграфе [5, с. 262–274]. В монографии М. М. Содномпиловой они рассматриваются как один из компонентов, организующих пространство поселений [6, с. 289–296]. Специальных научных публикаций о ритуальных коновязях сэргэ XXI в., кроме статьи В. В. Лыгденовой, не выявлено.

Методы исследования. Статья опирается на классические и современные методы исторических исследований. Здесь используется один из ключевых методов – идеографический, который дополняется анализом и обобщением. При сборе полевых материалов использованы методы полевой этнографии.

Результаты исследования. На отрезке автодороги Р-418 протяженностью 130 км от Иркутска до Баяндая находятся несколько примечательных въездных знаков/комплексов, в которых центральное место отводится ритуальным коновязям. От Иркутска до границы Усть-Ордынского Бурятского округа нет бурятских поселений, поэтому на этом пути не встречается ни одно сэргэ. Границу Усть-Ордынского Бурятского округа, расположенную в 70 км от Иркутска, фиксирует архитектурно-художественная въездная стела со стилизованными шестью разновеликими сэргэ. Она установлена в 1997 г. к 60-летию округа. Такой же размещён ещё в двух районах округа на трёх трактах, проходящих через округ – Качугском, Александровском и Московском. Чуть далее, между пос. Усть-Ордынский и этнопарком «Золотая Орда», где проводят шаманские обряды, встречают туристов, показывают бурятские песни и танцы, стоят два аутентичных сэргэ.

Следующий объект, зафиксирован автором в 2019 г., это Бүүбэйн Төөдэйн бариса, огороженный ритуальный комплекс, где главными являются три высоких сэргэ каждая с тремя навершиями, соединённые поперечными тремя жердями, на которых висят ленты (*зала*). На огороженном участке комплекса построен оборудованный навес для отдыха путников, чуть далее установлены два стенда, а у входа надпись: «Уважаемый путник! Здесь на минутку задержись, своим предкам поклонись. Бүүбэйн Төөдэйн бариса уважь. Мусор за собой убери». Верифицирует приведенные здесь полевые материалы короткая видеозапись, сделанная туристами в сентябре 2022 г.[1]

В 2019 г. в полевых материалах зафиксировано, что у районного центра Боханского района Иркутской области с. Баяндай, находящегося в 60 км от пос. Усть-Ордынский, установлены три стилизованные ритуальные коновязи сэргэ сложной конструкции, с поперечными перекладинами. К центральной ритуальной коновязи прикреплён чёрный бубен, под которым висят два колокольчика. Путники могут стукнуть в бубен и позвонить в колокольчик. Очень много привязанных лент и ритуальных шарфов (*хадак*). О том, что комплекс сохраняется в 2022 г. свидетельствует другая видеозапись туристов[2].

Следующая зона с сэргэ расположена на въезде в Ольхонский район. Въездной комплекс представляет собой довольно большую специальную площадку, где объекты демонстрируют специфику района, его особую сакральность. В 2015 г. к въездному знаку с указателем «Ольхонский район, поставленному в 2005 г., добавлена приветственная стела «Хозяин Ольхона», выполненная на высоком художественном и технологическом уровнях, автор проекта художник А. Б. Алсаткина, изготовила компания «Лотос» из Бурятии. Рядом располагается стенд, состоящий

[1] «Из Иркутска на Байкал. Остановка у Барисана. Ритуальные столбы сэргэ». – Текст: электронный // Путешествовать вместе с Татьяной и Владимиром. – URL: https://yandex.ru/video/preview/2235076450607474868 (дата обращения: 04.01.2023).

[2] Путь на Байкал. Новая отметина на нашем пути с. Баяндай. – Текст: электронный // Путешествовать вместе с Татьяной и Владимиром. – URL: https://yandex.ru/video/preview/9042241284996006461 (дата обращения: 04.01.2023).

из трёх стилизованных высоких сэргэ, а может, просто столбов, поддерживающих две мраморные доски с информацией для путников. Эти столбы/сэргэ, а также и растущие рядом деревья сплошь обвязаны лентами и хадаками. За пределами площадки у выезда особняком стоят в своём традиционном воплощении два сэргэ стандартного размера, к которым привязано всего несколько лент. Это обусловлено тем, что они стоят за пределами зоны, рассчитанной на туристов. Это позволяет им сохранять аутентичный облик и повышает их духовную ценность.

В Приольхонье на материковой части Ольхонского района концентрация значительных сэргэ встречается в устье р. Анги, в местности Хуторук, в 8 км от районного центра Еланцы, у горы Ёрдо, на оборудованном для проведения Ёрдынских игр участке. В 2000 г. был проведён первый праздник тюрко-монгольских народов, второй прошёл в 2005 г., третий – в 2011 г., четвёртый – в 2013 г., пятый – в 2015 г., шестой – в 2017 г., седьмой – в 2019 г. Праздник открывает шаманский обряд Ехэ Тайлаган «Дэлхэй дайдын мургэл», где проводится молебен и жертвоприношения духам и хозяевам священной горы. Его проводят пять и более шаманов на фоне девяти высоких замечательных сэргэ с тремя навершиями и у основания столба с двумя вырезанными декоративными меандровыми узорами, не нарушающими его аутентичность. Немного в стороне стоит сэргэ, также входящее в ансамбль. Ритуальные коновязи стоят в ряд параллельно горе Ёрдо. К нижней зарубке навершия каждой ритуальной коновязи привязано по одному цветному хадаку, сэргэ соединены веревками, к которым привязывают ленты и ритуальные шарфы.

Особенно много сэргэ на о-ве Ольхон**.** Во время посещения Ольхона в XXI в. было выявлено сохранение всех ранее описанных в монографии «Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.)» сэргэ [5]. Зафиксировано обновление некоторых старых и появление нескольких значительных новых объектов. Совершенно новыми, инновационными являются широко известные в последнее время по многочисленным фотографиям в интернете 13 ритуальных коновязей у мыса Бурхан (Шаманка), установленных в честь «13 северных нойонов» (Арбан гурбан арын эзэд), занимающих в шаманском пантеоне бурят особое место. Их иерархия такова: возглавляет сонм богов

Рис. 1. Сэргэ[1]

Fig. 1. Serge

[1] Сэргэ. Ёрдынские игры 2013 г. Ольхонский район Иркутской области. – URL: https://yandex.ru/images/search?text=Ольхонский%20район (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.

Хан Хото бабай, пребывающий на двух скалах и в пещере мыса Бурхан; его жена Зулмата нойон, гений хранитель женщин; Хаша Хан бөө нойон; Хан бөө нойон, обучающий людей шаманскому искусству; Хан шубуу нойон, «ходящий в виде беркута»; Ажирай нойон, бычьеголовый сын лисицы, стоящий на страже ужасов смерти и пребывающий в чёрных скалах на севере Ольхона; Хуа Солбон нойон, стоящий на страже и не допускающий соединения «подданых ханов этого мира и Эрлик Номун хана»; Хажир Сагаан нойон, хозяин Баргузина, пребывающий на горе Бархан Ундэр; Агуй Бумал нойон, хозяин шаманского амитая (шаманских доспехов); Ама Сагаан нойон, хозяин Нижней Ангары; Хан Заргачи нойон, хозяин Иркута; Эрдэмтэ сагаан нойон, хозяин узкой Лены. Завершает список тринадцатый по счету Буха нойон баабай, обретающий на горе Ундэр Мундарга, в истоках Байкала [7, с. 56].

На самом высоком месте, в северной оконечности о-ва Ольхон, на мысе Хобой, стоит ритуальная коновязь, сплошь обмотанная лентами и хадаками. Это место также посетили туристы Татьяна и Владимир и сделали видеозапись, которая верифицирует приведенные здесь данные[1]. Важно отметить, что на мысе Хобой в 2018 г. планировалась установка бронзовой скульптуры «Хранитель» Д. Намдакова, ситуацию о её размещении в заповедной зоне разрешил протест общественности. Её установили в другом, профанном месте[2]. Это ещё один факт, свидетельствующий о том что ольхонские буряты стараются сохранить культурный ландшафт в неприкосновенности, не загружая его посторонними объектами.

Обсуждение результатов исследования. Ритуальные коновязи сэргэ – наиболее сохранившийся в обиходе бурят объект материального культурного наследия и один из самых малоизученных. Их нередко упоминают в работах общего характера, но серьёзных специальных работ практически нет, при том, что тема открывает большие перспективы для исследований. В советское время традиция их возведения у своего жилища продолжала бытовать в редуцированной форме на семейно-родовом уровне. В постсоветский

Рис. 2. 13 ритуальных коновязей в честь «13 северных нойонов» на о-ве Ольхон у мыса Бурхан[3]

Fig. 2. 13 ritual hitching posts in honor of the "13 Northern Noyons" on Olkhon Island near Cape Burkhan

[1] Мыс Хобой – самая крайняя северная точка острова Ольхон. – Текст: электронный // Путешествовать вместе с Татьяной и Владимиром. – URL: https://video-stb.ru/observe/QK2LjXyMG64/mis-hoboy-na-ostrove-olyhon-samaya-kraynyaya-severnaya-tochka (дата обращения: 19 декабря 2022); Мыс хобой в середине Байкала. Как не разочароваться на Ольхоне. – URL: https://dzen.ru/a/YZtc1sr-GV9GEHcg (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

[2] «Хранитель Байкала»: что думают экологи и жители Ольхона. – URL: https://1baikal.ru/priroda/khranitel-baykala-chto-dumayut-ekologi-i-zhiteli-olkhona (дата обращения: 21.12 2022). – Текст: электронный.

[3] Поселок Хужир. 13 столбов сэргэ. – URL: https://club-voshod.com/info/pohodnoe_info/dostoprimechatelnosti/baikal/poselok_hujir_13_stolbov_serge (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный; на фотографии новые сэрге, установленные в 2021 г.

период практика их возведения значительно активизируется. В Баргузинском районе РБ эта тенденция зафиксирована В. В. Лыгденовой [4, с. 49]. В XXI веке этот заметный, визуально привлекательный объект культурного наследия, создающий современный культурный ландшафт, является одним из условий развития туризма и его важным ресурсом. Фотографии ритуальных коновязей распространены в интернете и вызывают интерес и привлекают на Ольхон новых туристов.

Неслучайно образы ритуальных коновязей занимают центральное место во всех рассмотренных нами трёх въездных знаках, выполненных художниками и привязанных к местности архитекторами. Эти произведения искусства и архитектуры, выполняют важную функцию, предоставляя информацию о районе. Въездные знаки, или въездные комплексы, так как в исследуемом регионе нередко состоят из нескольких объектов и стел, на границе районов получают развитие в Байкальском регионе с советского времени. Случайно или нет, в некоторых случаях они размещались в сакральных точках бурят. В постсоветское время они обновляются в соответствии с новыми идеологическими позициями на специально выделенные немалые бюджетные средства. Образ ритуальной коновязи как наиболее яркий с глубинным и одновременно довольно прозрачным значением приобретает большое распространение. Объективно то, что о въездной стеле на границе Ольхонского района журналист М. Бакулев пишет: «Предполагается, что это врата в сакральную землю, такая особенная граница: не только в особенную туристическую зону, но в некоторое духовное пространство»[1].

Въездной комплекс в Усть-Ордынский Бурятский округ изготовлен из армированного монолитного железобетона. Высота стелы – 9,5 м, диаметр – 9 м. Это шесть ритуальных коновязей по числу районов округа, каждому из которых выделено отдельное. Объединяет ритуальные коновязи разомкнутый круг с надписью «Усть-Ордынский Бурятский автономный округ»[2]. Ритуальные коновязи на этом комплексе носят стилизованный характер. Наиболее близкой традиционному является центральная более высокая с тремя навершиями, перед которой полукругом размещены пять объектов меньшего размера каждая с символическим изображением родовых знаков вместо привычных конических наверший. Создание стелы с изображением сэргэ было инновационным для 1997 г., а впоследствии, возможно, благодаря прецеденту, становится привычным в XXI в. К въездному комплексу Усть-Ордынского округа, в 2021 г. перенесли стелу «Усть-Ордынский орденоносный», ранее установленную в 2019 г. у поселка. На ней изображены ордена Трудового Красного знамени (1972) и Дружбы народов (1977)[3]. Поставленные на разные постаменты довольно близко друг от друга они не создали общего ансамбля, что неудивительно.

Въездная стела Боханского района наиболее ярко демонстрирует то, что в регионе развит шаманизм. Напомним, что к центральной ритуальной коновязи стелы прикреплён чёрный бубен, под которым висят два колокольчика, путникам предлагается воспользоваться ими для исполнения своих желаний.

Инновационными являются сопроводительные тексты на барисанах или въездных комплексах, поясняющие путникам и туристам назначение сакральных объектов, что было невозможно в атеистическое время. На Бүүбэйн Төөдэйн бариса на двух стендах на бурятском и русском языках написаны тексты. На первом говорится об истории барисана: «Испросившая от Бурханов сокращения трёхсот норм жертвенного тарасуна до тридцати, тридцати жертвенных животных до трёх, от Иркутска до озера Хулэн установившая тринадцать барисанов, Мать покровительница Бүүбэйн Төөдэй, в Вашу честь наши молитвы». На втором имеется обращение к путникам. «Край вечно Синего Неба приветствует Вас. Мы благодарны Вам за уважение к местным традициями обычаям. Да будет благополучен Ваш путь!».

В 1998 г. на о-ве Ольхон обнаружено сохранение с советского времени традиции возведения сэргэ в честь предков, шаманов и улусных старцев, что позволило активно развивать её дальше в постсоветской

[1] Бакулев М. На въезде в Ольхонский район туристов теперь встречает приветственная стела. – URL: https://www.babr24.com/baik/?IDE=136790 (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

[2] Комиссарова Е. На границах районов округа могли стоять юрты // Окружная правда. – № 49. – 17 декабря 2015 г. – URL: http://baik-info.ru/na-granicah-rayonov-okruga-mogli-stoyat-yurty (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

[3] Стелу «Усть-Ордынский Орденоносный» перенесли на новое место. – URL: https://orda-info.online/stelu-ust-ordynskij-ordenonosnyj-perenesli-na-novoe-mesto (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

действительности в новых идеологических условиях на инновационном уровне. В доступных для обзора местах острова выявлено 25 объектов, локализованных вдоль восточной стороны дороги, которая тянется по всему острову, протяженностью 73,5 км. Сэргэ стояли по одному, по два, по три и по девять, нередко создавая специально оборудованное для обрядов сакральное пространство. Описание, их общинная, родовая и семейная принадлежность, в честь кого они поставлены, довольно подробно изложено в книге [5, с. 266–268].

Со слов информантов было записано, что сэргэ имеются и вдали от дорог на территории улусов и родовых усадеб, например, на малой родине шамана Валентина Хагдаева. Один комплекс ритуальных коновязей был возведен на излете советского периода. В 1990 г. после многих десятилетий атеистической пропаганды, когда шаманские обряды проводились нелегально, проведён первый официальный общеольхонский тайлган. У местности Саган Хада возвели три сэргэ, а в других местах установили родовые сэргэ знаменитым шаманам и духам предков [8, с. 134]. В Ольхонском районе достаточно сэргэ, возведённых к свадьбе [5, с. 271].

Высокие с тремя навершиями 13 ритуальных коновязей у мыса Бурхан на о-ве Ольхон выполнены в традиционном бурятском стиле. Выше перечислены божества, которые входят в этот сонм. Л. Р. Павлинская в связи с 13 хозяевами Окинского края (Ахын арбан гурбан улаан хада) пишет о глубоком сакральном смысле, которое несет это число. Оно представляет собой композицию из двух цифровых кодов четыре и девять с множеством символических значений [9, с. 166].

Все 13 ритуальных коновязей (в 2021 г. установлены новые) сплошь обвязаны лентами и ритуальными шарфами, соединены веревками, также увешанными ими. Это нехарактерная для бурят инновация. Туристов убеждают в том, что привязывание к ритуальным коновязям лент поможет исполнению загаданного ими желания. Они кладут медную монетку на ближайший камень и три раза обходят их. Им рекомендуют привезти с собой подношение (молоко и белая пища) для местных духов, молоком обрызгать сэргэ, а пищу оставить для духов[1].

Туристов информируют о том, что цвет привязываемой ткани должен соответствовать просьбе: белый символизирует здоровье и чистоту помыслов, выражает благодарность; синий, как цвет неба и бога, подходит для любых просьб; зелёный – символ домашнего очага, нужен при просьбах о плодородии; красный – символ благополучия семьи; жёлтый «направлен к солнцу с желанием получить богатство и процветание». Ленты чёрного цвета не используют. Каждая ритуальная коновязь несёт свой смысл, поэтому важно привязать ленты к нужной. Например, первый слева столб посвящён предводителю нойонов (начальников). Пятый – покровителю красоты, изыска и талантливых людей, восьмой – покровителю благосостояния. Тринадцатый олицетворяет мудрость и гибкость ума[2].

Безусловно, все познания о ритуальных коновязях путешественники получают в первую очередь от гидов, обслуживающих их, из открытых источников и друг от друга. Сведения, распространяемые во множестве для туристов в интернете и местными гидами, в некоторой степени базируются на реальных фактах и опубликованных научных данных. Многое является плодом современного мифотворчества, создающегося по мере активного развития туристической индустрии на Ольхоне.

В статье рассмотрены ритуальные коновязи сэргэ общественного характера, установленные в XXI в. в сакральном пространстве по решению многих людей и на общественные средства. Инновационный характер ритуальных коновязей у мыса Бурхан на о-ве Ольхон и в местности Хуторук у сопки Ёрдо заключается не только в их значительных размерах. Маркирование сакрального пространства ритуальными коновязями способствует его освоению утилитарно, семантически, символически и формирует новый культурный ландшафт.

Данных о том, что они ранее возводились в рассматриваемых участках пространства, не выявлено. Д. С. Дугаров утверждает: «гора Ёрд не была главной, среди культовых мест, расположенных в устье р. Анги. <…> известна как место празднества, общественных игрищ, и главным образом как место проведения многодневного кругового танца вокруг нее. <…> нет указания на то,

[1] Поселок Хужир. 13 столбов сэргэ. – URL: https://club-voshod.com/info/pohodnoe_info/dostoprimechatelnosti/baikal/poselok_hujir_13_stolbov_serge (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

[2] Королева Н. Загадки и тайны Ольхона. Часть 2. – URL: https://dzen.ru/a/Y2NSYS0bagB6Mcx6 (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

что здесь производились какие-либо молебствия и жертвоприношения» [2, с. 148]. При этом он отмечает, что «Ёрдынская сопка была аналогом мирового дерева» [Там же, с. 147–148]. Возможно, это обстоятельство и является аргументацией создания данного культурного ландшафта. Главное, ритуальные коновязи одни из главных сакральных объектов площадки для проведения Ёрдынских игр. Таким образом, природная среда преобразована в культурный ландшафт.

С конца XX в. буряты начали возводить сэргэ общественного характера, наполненные новым смыслом, дополняющим его традиционные функции. Эта тенденция получила начало в Республике Бурятия. Декорированные ритуальные огромные коновязи стали возводить у въезда в населённый пункт и к знаменательным датам. На горе Убиенной за г. Гусиноозерском установили 33 высоких сэргэ, как символы возрождения самосознания бурят в постсоветский период, как свидетельство творческого развития традиций [5, с. 264–265]. Как следует из полевых материалов того периода, в то время в Иркутской области, в том числе в Ольхонском районе, долгое время сохранявшем традиционные устои, инновация не практиковалась. Движение началось чуть позже, как отмечалось выше, после установления въездной стелы Усть-Ордынского Бурятского округа. В Ольхонском районе при создании сэргэ укрупнённых размеров сохраняется её традиционная форма: столб с тремя навершиями и коническим верхом без декорирования.

В условиях глобализации ольхонские буряты расширяют границы собственного сакрального мира за счёт увеличения площади культурных ландшафтов, создают специфическую систему защитных механизмов от интенсивного инокультурного воздействия, которое наблюдается в туристических зонах, которых немало на этнической территории бурят. Ольхон и Приольхонье концентрируют значительную часть турпотока Иркутской обл. и удерживают первые позиции по количеству туристских прибытий (свыше 40 % въездного турпотока области). Туризм приобретает международный характер, появляются крупные объекты, заметно расширение турбизнеса [10, с. 62, 64]. Когда прибывает основной поток туристов, в Приольхонье, а особенно на о-ве Ольхон скапливается значительное число людей, которые могут принести невосполнимый урон без того хрупкой экологии уникального места. Ритуальные коновязи выполняют охранную функцию, упорядочивая пространство и регламентируя поведение туристов на сакральной территории. Таким образом, в социокультурном пространстве осуществляется межкультурная практика толерантного взаимодействия.

Новая организация социокультурного пространства в культурном ландшафте с активным обращением к образу сэргэ свидетельствует о трансформации некоторых значимых элементов этнической культуры в национальную, которая представляет собой «единство материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной этнической общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением» [11, с. 344]. Идея возведения ритуальных коновязей сэргэ значительных размеров в новых точках с целью маркирования пространства как сакральной земли бурят в целях сохранения идентичности не была спущена сверху. Это общее решение, вероятно, выдвинутое группой или одним из народных лидеров и поддержанное народом. А. Дж. Тойнби полагает: «Индивидуальная энергия всех людей, являющихся так называемыми членами общества, и есть та жизненная сила, которая воздействует на историю данного общества, в том числе и на продолжительность его жизни» [12, с. 460].

В. Л. Каганский объективно замечает, что всякое земное пространство, жизненная среда группы людей есть культурный ландшафт, если она освоила это пространство утилитарно, семантически и символически [13]. Современные ольхонские буряты, как и многие народы мира и России, в том числе якуты, создают этнокультурный ландшафт, позволяющий обособить этнически маркированные территории. У якутов это происходило на алаасных экосистемах Якутии. Образ алааса «одомашненного» освоенного пространства в традиционном мировоззрении «является его духовным стержнем и ключевым символом, синтезом природы и культуры как Дома народа саха» [14, с. 94].

С 1996 года оз. Байкал за исключением пяти промышленных территорий, расположенных на побережье оз. Байкал (г. Байкальск, Слюдянка, Бабушкин, Северобайкальск и рп Култук) является Участком Всемирного природного наследия

ЮНЕСКО. Такой статус накладывает на Россию обязательства по сохранению его достопримечательностей. На острове природоохранный регламентированный режим установлен раньше с момента организации Прибайкальского национального парка в 1986 г. [10, с. 60]. М. Е. Кулешова замечает, что «священные места Бурятии могут рассматриваться как объекты материальной культуры (конкретные земельные участки с конкретными культовыми памятниками), с ними помимо ритуальных практик связана целая система поведенческих правил и табу (нематериальное наследие) <…> Вся эта взаимообусловленная совокупность – культурный ландшафт [15, с. 115].

Прослеженный высокий темп динамики возрождения ритуальных коновязей в XXI в. в Иркутской области, а особенно в Ольхонском районе, свидетельствует о необратимости процессов возрождения отдельных традиционных объектов у народов России, в частности у бурят. Ритуальные коновязи становятся привычным элементом культурных ландшафтов и частью повседневной и ритуальной жизни, а благодаря активному туризму известны далеко за пределами бытования и расширяют позитивное представление о культуре бурятского народа.

Заключение. Исследование возрождения на новом уровне традиционного объекта культурного наследия бурят, ритуальных коновязей сэргэ, раскрывает одну из важных граней современных этнических процессов. Маркирование ими по решению населения этнического пространства способствует его освоению утилитарно, семантически и символически и формирует новый культурный ландшафт.

В условиях глобализации и огромного наплыва туристов ольхонские буряты расширяют границы собственного сакрального мира за счет увеличения площади культурных ландшафтов, создают специфическую систему защитных механизмов от интенсивного инокультурного воздействия. Ритуальные коновязи выполняют охранную функцию, упорядочивая пространство и регламентируя поведение людей на сакральной территории. Таким образом, в социокультурном пространстве осуществляется межкультурная практика толерантного взаимодействия.

Список литературы

1. Андреева Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации: автореферат дис. … канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов н/Д., 2007. 26 с.

2. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материалах обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 300 с.

3. Закшеева Е. О. Сэргэ в традиционной культуре бурят // Тальцы: архитектура, этнография, этническая история, топонимика, филология. 2009. № 2. С. 47–55.

4. Лыгденова В. В. Символ и значения сэргэ в свадебной традиции баргузинских бурят во второй половине XX – начале XXI веков // Баландинские чтения. 2019. Т. XIV. С. 49–51.

5. Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят. Новосибирск: Наука, 2000. 400 с.

6. Содномпилова М. М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ: Бурят. науч. центр СО РАН, 2009. 366 с.

7. Юмсунов В. История происхождения одиннадцати хоринских родов // Бурятские летописи. Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1995. С. 36–102.

8. Хагдаев В. В. Шаманский мир Приольхонья // Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты: материалы междунар. науч. симпозиума, 20–26 июня, Улан-Удэ, оз. Байкал. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 1996. С. 134–138.

9. Павлинская Л. Р. Кочевники голубых гор (Судьба традиционной культуры Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью). СПб.: Европейский дом, 2002. 263 с.

10. Жамбалова С. Г. Ольхон в XXI веке: традиции и инновации в системе жизнеобеспечения населения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3. С. 57–66.

11. Зыкин А. В., Труфанов А. О. К вопросу о формировании понятий национальная и этническая культура и особенностях их контента // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 38. С. 344–349.

12. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ, 2009. 670 с.

13. Каганский В. Л. Мир культурного ландшафта // Наука о культуре: итоги и перспективы. М.: Российская государственная библиотека, 1995. Вып. 3. С. 31–67.

14. Романова Е. Н. Ландшафт в культуре памяти // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 93–98.

15. Кулешова М. Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы российского представительства // Наследие и современность. 2018. Т. 1, № 4. С. 111–130.

Сведения об авторе

Жамбалова Сэсэгма Гэндэновна, доктор исторических наук, доцент; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; zhambalovas@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-2672-8126.

Для цитирования

Жамбалова С. Г. Ритуальные коновязи сэргэ у бурят в XXI веке // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 123–132. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-123-132.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

References

1. Andreeva, E. V. Cultural heritage as the core of cultural memory and its role in preserving the spiritual integrity of Russian civilization. Cand. sci. diss. abstr. Rostov-on-Don, 2007. (In Rus.)

2. Dugarov, D. S. Historical roots of white shamanism (based on materials of Buryat ritual folklore). M: Nauka, 1991. (In Rus.)

3. Zaksheeva, E. O. Serge in the traditional culture of the Buryats. Taltsy: architecture, ethnography, ethnic history, toponymy, philology, no. 2, pp. 47–55, 2009. (In Rus.)

4. Lygdenova, V. V. The symbol and meanings of serge in the wedding tradition of the Barguzin Buryats in the second half of the 20th – early 21st centuries. Balandinsky readings, vol. XIV, pp. 49–51, 2019. (In Rus.)

5. Zhambalova, S. G. The profane and sacred worlds of the Olkhon Buryats. Novosibirsk: Nauka, 2000. (In Rus.)

6. Sodnompilova, M. M. The world in the traditional worldview and practical activities of the Mongolian peoples. Ulan-Ude: BNTs SB RAS, 2009. (In Rus.)

7. Yumsunov, V. The history of the origin of eleven Khori clans. Buryat chronicles. Ulan-Ude: BION SO RAN, 1995:36–102. (In Rus.)

8. Khagdaev, V. V. The shamanic world of the Olkhon region. Central Asian shamanism: philosophical, historical, religious aspects (Materials of the international scientific symposium, June 20–26, Ulan-Ude, lake. Baikal). Ulan-Ude, 1996: 134. (In Rus.)

9. Pavlinskaya, L. R. Nomads of the Blue Mountains (The Fate of the Traditional culture of the Eastern Sayan in the context of interaction with modernity). St. Petersburg: European House Publishing House, 2002. (In Rus.)

10. Zhambalova, S. G. Olkhon in the 21st century: traditions and innovations in the system life support of the population. North-Eastern Humanitarian Bulletin, no. 3, pp. 57–66, 2020. (In Rus.)

11. Zykin, A. V., Trufanov, A. O. On the question of the formation of concepts of national and ethnic culture and features of their content. Izvestiya St. Petersburg State Agrarian University, no. 38, pp. 344–349, 2015. (In Rus.)

12. Toynbee, A. J. Research of history: The emergence, growth and decay of civilizations. M: AST MOSCOW, 2009. (In Rus.)

13. Romanova, E. N. Landscape in the culture of memory. Arctic XXI century. Humanitarian sciences, no. 2(5), pp. 93–98, 2015. (In Rus.)

14. Kagansky, V. L. The World of Cultural Landscape. Science of Culture: Results and Prospect, issue 3, pp. 31–67, 1995. (In Rus.)

15. Kuleshova, M. E. Cultural landscapes, their place in the World Heritage List and prospects for Russian representation. Legacy and modernity, no. 4, pp. 111–130, 2018. (In Rus.)

Information about author

Zhambalova Sesegma G., Doctor of History, Associate Proffessor; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; zhambalovas@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-2672-8126.

For citation

Zhambalova S. G. Ritual Hitching Posts Serge Among the Buryats in the 21st Century // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 123–132. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-123-132.

Received: January 18, 2023; approved after reviewing February 25, 2023; accepted for publication February 28, 2023.